

Однако вместо того, чтобы как-то успокоить новичков, Сейноске Ямада будто бы даже злорадствовал, глядя на их полные обиды лица. Он как ни в чём не бывало продолжил объяснять внутреннее устройство Сейрейтея и местные запреты.

Почти весь день ушёл на это. Лишь ближе к вечеру Ямада наконец привёл выпускников к воротам казарм Четвёртого отряда.

Надо сказать, в целом архитектура Сейрейтея выдержана в белых тонах, производя впечатление строгости, чистоты и величия. Однако на территории Четвёртого отряда, то ли для поднятия настроения пациентам, то ли по личным предпочтениям капитана Уноханы, повсюду росли красивые цветы и травы.

Лёгкий аромат и обилие зелени, источавшей жизненную силу, немного ослабили напряжение новичков.

При этом в казармах то и дело мелькала эмблема Четвёртого отряда - горечавка.

Вернувшись в родные пенаты, Сейноске Ямада будто оттаял. Знакомя новобранцев с расположением корпусов, он не преминул упомянуть об истории отряда.

«Говорят, лечебное кидо изобрёл сам Тенджиро Киринджи. Затем капитан Унохана развила и усовершенствовала его, а также выстроила нашу систему здравоохранения...»

«Кстати, цветок нашего отряда, горечавку, тоже выбрал Киринджи. У него три основных значения. Первое - "Люблю твою печаль". Оно символизирует, что Четвёртый отряд защищает хрупкие страдающие души всех пациентов.»

«Второе - "Благородство и изящество". Оно призывает всех членов Четвёртого отряда всегда сохранять благородную и изящную осанку.»

«Третье - "Стойкость и постоянство". Оно напоминает Четвёртому отряду, что бы ни случилось - нельзя сдаваться. Нужно неизменно следовать избранному пути!»

Проникновенная речь Ямады задела какие-то струны в сердцах новобранцев. Они ощутили культурное наследие и приверженность идеалам, присущие Четвёртому отряду. Их представление о Сейноске как о неисправимом язве слегка пошатнулось.

Этот человек... Снаружи он так зло насмехается, но, быть может, в глубине души он добр и тверд духом...

Заметив, что взгляды выпускников на него понемногу меняются, Ямада внезапно прервал их размышления:

«Пришли. Впереди - морг Четвёртого отряда, он же главное хранилище тел во всём Сейрейтее. И ваша отправная точка в рядах нашего подразделения...»

Пока новички бледнели и морщились, на бесстрастном лице Сейноске Ямады проскользнула ухмылка.

«Не бойтесь. Это всего лишь тела павших товарищей. Вам предстоит о них позаботиться...»

Чего?!

Новобранцы.

Слушая, как Ямада со вкусом произносит эти слова, они смотрели на него как на исчадие ада.

Даже у Сенджу Макото дёрнулся уголок глаза. Он вспомнил, как в прошлой жизни, только придя в больницу на практику, увидел...

Унылую картину. Он оказался чистой воды мальчиком на побегушках, занимающимся всякой грязной работёнкой. О настоящем лечении пациентов нечего было и мечтать.

Кто бы мог подумать, что после неожиданной смерти и перерождения в этом мире ему придётся пройти через это снова! Да ещё и начать с ухода за трупами в морге.

В этот миг даже Макото, глядя на Сейноске Ямаду, не смог сдержать укоризны во взгляде.

Неужели, сидя в морге, он должен подсаживать Семена в мертвецов? Чтобы все его надежды в итоге истлели вместе с телами, обратившись в прах?

Ямада же, внимательно изучив выражения лиц новичков, лишь хитро прищурился.

В своё время я сам промок под дождём, с чего бы вам ходить с зонтиками?

Все вместе мокнем!

Едва Сейноске появился в дверях морга, несколько синигами из Четвёртого отряда радостно бросились ему навстречу.

«Лейтенант Ямада, наконец-то вы вернулись...»

«Это и есть новенькие? Отлично!»

«Наконец-то... Наконец-то нас сменят!»

Одна девушка-синигами чуть не расплакалась от переизбытка чувств. Она взирала на новичков как на спасителей.

Тут до самых смыслёных новобранцев дошло: уж не прошлогодние ли это выпускники, которые ждут не дождутся, пока их заменит новая партия?

Но не успели они возмутиться или задать хоть один вопрос, как синигами подхватили их под руки и потащили в морг. Похоже, передача дел не терпела отлагательств.

Особым вниманием пользовался Сенджу Макото - видный юноша, невольно притягивающий взгляды. Та самая синигами ухватила его за руку.

«Меня зовут Риса Аоки. А как обращаться к тебе, кохай? Не волнуйся, в морге служба спокойная. У новичков будет масса возможностей подучить лечебное кидо, анатомию и совершенствоваться в медицине...»

Слушая, как эта хрупкая девушка, похожая на соседку по дому, взахлёб расписывает прелести работы, Макото почувствовал, как на лбу выступила холодная испарина.

Морг ведь фактически та же больничная патологоанатомическая?

Спокойно там, конечно, спокойно... В конце концов, почившие товарищи вряд ли вскочат со столов и начнут бузить...

Если же в морге аврал - значит, дело и впрямь швах.

Но Макото пошёл в Четвёртый отряд не для того, чтобы искать среди покойников собеседников для душевных бесед. Он надеялся продолжить начатую в прошлой жизни врачебную стезю, а заодно получить больше шансов заразить синигами Общества душ своими Семенами.

Если так... Может, и правда лучше было для начала вступить в Одиннадцатый отряд? Напихать Семян в каждого тамошнего бойца, а уж потом решать, что делать дальше.

Макото невольно вспомнил мерзкую ухмылочку Сейноске Ямады.

И верно, рано обрадовался!

Да ведь этот гад специально возвышенно разглагольствовал о значениях горечавки - просто дурил нам головы!

Любовь к страдающим ближним, благородство и изящество, стойкость и постоянство...

Павшие братья, конечно, гореваньем полны, да только любви Макото на них всех не напасёшься!

И о каком благородстве с изяществом речь, если сидишь безвылазно в морге? Небось, та присказка про стойкость - как раз для того, чтобы новички Ямаду не послали с его обязанностями...

«Вот ведь язва, злыдень, лицемер...»

Макото чувствовал, что вот-вот окажется за дверями морга, как вдруг за его спиной раздался голос наблюдавшего за сценой Ямады:

«Риса, мне нужно ещё кое-что обсудить с Сенджу Макото.»

<http://tl.rulate.ru/book/108255/4001978>